

Герман, митр. Афинский. Из церковной жизни православного востока. Доклад митрополита Афинского Германа депутатам 13-го периода Парламента греческого королевства / Пер. архим. Антиох. Рафаила; под ред. И. Н. Корсунского // Богословский вестник 1893. Т. 3. № 7. С. 102–122 (2-я пагин.). (Начало.)

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНАГО ВОСТОКА.

*Докладъ митрополита Афинскаго Германа депутатамъ
13-го періода Парламента греческаго королевства.*

На страницахъ „Богословскаго Вѣстника“ за текущій годъ уже появились свѣдѣнія, касающіяся церковной жизни южныхъ славянъ ¹⁾). Черезъ это кругъ предметовъ содержанія одного изъ отдѣловъ программы академическаго изданія значительно расширяется, простираясь не только къ западу отъ предѣловъ Россіи, изслѣдованіями о различныхъ сторонахъ духовной жизни инославныхъ западныхъ странъ, но и къ православному востоку, съ которымъ Россію связываютъ тѣсныя узы и племеннаго родства и еще болѣе того,—родства по вѣрѣ. И если южные славяне, при насажденіи православной вѣры въ нашемъ отечествѣ, подѣлились съ нами однимъ изъ величайшихъ благъ,—письменностію, при томъ ближе всего и преимущественно церковною, то самыя начала вѣры мы приняли отъ Греціи, которой по сему столько же, если не болѣе, обязаны вниманіемъ и благодарностію, сколько и южному славянству. Послуживъ дѣлу освобожденія Греціи отъ многовѣковаго мусульманскаго ига въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, какъ позже,—освобожденію славянъ отъ того же ига, мы тѣмъ самымъ не сложили съ себя этой обязанности, а напротивъ, еще сильнѣе должны напрягать свое вниманіе къ православному востоку, откуда возсіялъ для насъ свѣтъ (ex oriente lux) вѣры и разумѣнія, какъ став-

¹⁾ См. „Богосл. Вѣстникъ“ 1893 г. № 3 (мартъ), стр. 559 и дал., статью проф. Г. А. Воскресенскаго.

шему для насъ дороже по тѣмъ жертвамъ, которыя мы принесли и приносимъ за него. Это же, можно надѣяться, не мало послужитъ къ усилению желаннаго взаимообщенія между Россією и православномъ востокомъ ¹⁾, къ установленію правильнаго взгляда на православный востокъ, на совершившіяся и совершающіяся въ немъ событія и явленія, на припелъцевъ къ намъ съ востока и т. д., къ устраненію нѣкоторыхъ племенныхъ недоразумѣній и под. По всѣмъ этимъ и подобнымъ соображеніямъ, имѣя въ виду отъ времени до времени помѣщать на страницахъ „Богословскаго Вѣстника“ свѣдѣнія изъ жизни православной восточной церкви, мы на первый разъ предлагаемъ вниманію его читателей сдѣланный годъ тому назадъ, но доселѣ еще не обратившій на себя должнаго вниманія въ русской современной печати докладъ Германа, митрополита Аоинскаго, депутатамъ 13-го періода (новой сессіи) Парламента свободной Греціи. Этотъ докладъ, помимо высокихъ внутреннихъ своихъ достоинствъ, имѣетъ для насъ въ настоящемъ случаѣ еще тотъ особенный, немаловажный интересъ, что онъ и бросаетъ взглядъ на предшествующія историческія судьбы православной греко-восточной церкви и широко, полно обнимаетъ современное состояніе сей послѣдней съ ея потребностями, представляя въ себѣ такимъ образомъ какъ бы предварительное объясненіе той картины современной церковной жизни востока, которая потомъ будетъ изображаема въ общаемыхъ нами свѣдѣніяхъ объ этой жизни.

Докладъ преосвященнѣйшаго митрополита Германа, какъ выясняется изъ прилагаемаго нынѣ текста его, имѣетъ въ виду три главныхъ предмета: 1) церковное управленіе; 2) образованіе священнаго клира и 3) вопросъ о церковномъ имуществѣ, слѣдовательно разсуждаетъ о самыхъ животрепещущихъ и въ тоже время важныхъ вопросахъ церковной жизни въ его отечествѣ. Но эти вопросы, особенно въ той ихъ постановкѣ, какую даетъ имъ составитель доклада, и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предлагаетъ рѣшеніе ихъ,

---

¹⁾ Издавна существовавшее и доселѣ не прекращающееся взаимообщеніе это, за послѣднія десятилѣтія омраченное нѣкоторыми племенными недоразумѣніями, съ 1882 года снова сдѣлалось болѣе оживленнымъ благодаря дѣятельному участию особенно Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

должны имѣть и имѣютъ всеобщій для православія интересъ. Вопросъ о церковномъ управленіи, объ уровнѣ образованія духовенства и о церковныхъ имуществахъ, тѣсно связанные взаимно, составляютъ, особенно же первый, главнѣйшій изъ нихъ, самое большое мѣсто въ церковной жизни православнаго востока вообще, безотносительно къ той или другой изъ частныхъ православныхъ восточныхъ церквей, въ противоположность римско-католической западной церкви, въ которой эти вопросы имѣютъ давно и твердо установившееся (хотя правильное или неправильное канонически, это во многомъ также еще вопросъ) рѣшеніе. Не говоря уже о православныхъ церквяхъ, доселѣ находящихся подъ мусульманскимъ игомъ, каковы церкви патріархатовъ: Константинопольскаго, Антиохійскаго, Іерусалимскаго и Александрійскаго, даже церкви находящіяся среди христіанскихъ государствъ, каковы ближе всего и болѣе всего частныя церкви православныя въ разноплеменной и разносоставной Австрійской монархіи, испытываютъ величайшія затрудненія въ разрѣшеніи означенныхъ вопросовъ на практической почвѣ, хотя, по видимому, основные церковныя каноны, касающіеся ихъ, должны бы быть одни и тѣже у христіанъ. Ибо, если мусульманское правительство, только благодаря предстательству христіанскихъ державъ, терпитъ христіанскія общины среди мусульманскаго населенія, то правительства христіанскихъ державъ господствующаго инославнаго исповѣданія по особымъ, миссіонерскимъ и политическимъ, видамъ, представляютъ много такихъ затрудненій: естественно, напримѣръ, что римско-католическое Австрійское правительство не станетъ въ разсматриваемомъ отношеніи отдавать предпочтенія православнымъ общинамъ Буковины, Хорватіи или Босніи съ Герцеговиною по сравненію съ римско-католическими общинами тѣхъ же странъ. Такъ оно и поступаетъ; и едва ли много нужно говорить о тѣхъ стѣсненіяхъ разпаго рода, какія испытываетъ и духовенство и населеніе православное въ этихъ странахъ отъ Австрійскаго правительства, вспомошествоваемаго въ такихъ странахъ представителями и монашествующаго и блага духовенства инославныхъ исповѣданій. Описаніемъ этихъ стѣсненій заняты многіе столбцы разныхъ и русскихъ и иностранныхъ газетъ.—Но и этого

мало. Даже независимыя (автокефальныя) церкви православнаго востока, каковы: церковь королевства греческаго, церковь сербская и другія, также много страдают и терпятъ отъ затрудненій, постоянно встрѣчающихся имъ при разрѣшеніи тѣхъ же вопросовъ на практикѣ. Здѣсь причинами таковыхъ затрудненій являются нѣсколько иныя, заключающіяся преимущественно въ столкновеніи чисто мірскихъ интересовъ гражданскихъ правительствъ тѣхъ странъ съ церковными, духовными интересами. Усилившееся, особенно въ нынѣшнемъ столѣтіи, преобладаніе идеи національности въ вопросахъ и дѣлахъ внутренняго управленія государствъ означенныхъ, какъ и многихъ другихъ, странъ, въ связи съ усилившимся почти настолько же преобладаніемъ меркантильныхъ интересовъ, прикрашиваемыхъ именемъ прогресса, въ молодыхъ, еще не успѣвшихъ духовно окрѣпнуть, послѣ освобожденія отъ многовѣковаго чужеземнаго ига, политическихъ организамахъ этихъ странъ, породило забвеніе важнѣйшихъ, духовныхъ интересовъ въ лицахъ, стоявшихъ и стоящихъ у кормила гражданскаго ихъ управленія; а стремленіе къ подражанію евронеѣскимъ конституціоннымъ государствамъ еще болѣе побуждало таковыхъ лицъ устранять вліяніе церковной власти на жизнь населенія ихъ странъ. Все это, также какъ и вообще направленіе умовъ нашего вѣка, далеко не вполне благопріятствовавшее процвѣтанію религіи и нравственности, между прочимъ и въ конституціонномъ королевствѣ Греческомъ произвело немалыя затрудненія въ желанномъ разрѣшеніи поставленныхъ выше вопросовъ и вообще способствовало упадку церковной жизни. Нынѣшнее Греческое королевство, какъ извѣстно, образовалось вслѣдъ за увѣнчавшимъ успѣхи Русскаго оружія въ войнѣ съ Турками Адрианопольскимъ миромъ 1829 года, послѣ многолѣтней борьбы Грековъ за свою независимость, вспомошествоваемыхъ Европейскими державами и особенно Россією, противъ жестокихъ притѣснителей Турокъ, не щадившихъ ни сана, ни пола, ни возраста въ своей звѣрской жестокости и насиліяхъ надъ Греками. Официальное признаніе Турцією независимости Греціи состоялось въ 1830 году, при чемъ Греція объявлена была республикою, а королевствомъ признана была въ 1833 году и первымъ королемъ ея былъ 17-лѣтній принцъ

Баварскій Оттонъ, принадлежавшій къ римско-католическому исповѣданію. Въ составъ новаго королевства вошли слѣдующія земли древней Греціи: Пелопоннесъ (Морея), острова: Евбея и цикладскіе на Эгейскомъ морѣ (Андрось, Кеосъ, Сирось, Тинось, Наксосъ и др.), а изъ материковыхъ земель—Аттика, съ главнымъ городомъ всего королевства Аѳинами, и части Греціи къ сѣверу отъ Аттики до линіи, проведенной между заливами Арта съ одной, и Воло—съ другой стороны. Затѣмъ въ 1864 году территорія королевства увеличена была присоединеніемъ къ нему республики такъ называемыхъ семи острововъ (Іонійскихъ). Наконецъ по Берлинскому трактату 1878 года рѣшено было присоединить къ тому же королевству и части Фессалии и Эпира, примыкающія къ нему, при чемъ пограничная линія стала простирагься отъ залива Арта до залива Салоникскаго. Одновременно и въ связи съ новымъ политическимъ устройствомъ освобожденной части Греціи послѣдовало и новое устройство церкви въ ней, которая издавна (со времени раздѣленія церковей) находилась въ іерархическомъ подчиненіи Константинопольскому патріарху. И между тѣмъ какъ даже при республиканскомъ правленіи (1830—1833), послѣ освобожденія Греціи, ея церковь продолжала быть въ томъ же подчиненіи, по образованіи королевства въ 1833 году положеніе ея въ этомъ отношеніи измѣнилось. Правительству юноши—короля Оттона, состоявшему изъ лицъ или прямо иностранныхъ и инославнаго исповѣданія, прибывшихъ съ нимъ изъ Германіи (каковы: Мауреръ, графъ Арманспергъ и генераль Гейдекъ), или и изъ Грековъ, но получившихъ Европейское образованіе и усвоившихъ себѣ идеи западныхъ исповѣданій (каковъ въ особенности іеромонахъ Теоклитъ Фармакидъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ, вмѣстѣ съ Мауреромъ, членовъ новаго правительства), сильно желалось, чтобы новое независимое королевство Греческое имѣло и церковь независимую. Опасаясь однако же несогласія на то со стороны Константинопольскаго патріарха, оно замыслило устроить эту независимость самовольно, безъ всякаго сношенія съ патріархомъ, и слѣдовательно уже прямо неканонически. Образована была семичленная коммиссія (изъ трехъ духовныхъ и четырехъ свѣтскихъ лицъ, въ числѣ коихъ были упомянутые Мауреръ и Фармакидъ), которая

составила основныя положенія устройства церкви королевства и регламентъ, по коимъ все управленіе церковію вѣдѣвалось постоянному священному Синоду съ мѣстопробываніемъ сего послѣдняго въ столицѣ королевства, — Аѳинахъ; но при этомъ взаимѣи подчиненія патріарху, Синодъ поставленъ былъ въ полную зависимость отъ гражданской власти, подобно другимъ правительственнымъ учрежденіямъ королевства, и главою, верховнымъ начальникомъ Синода, былъ поставленъ король. Такъ дѣло продолжалось до 1850 года, когда, вслѣдствіе протеста многихъ, болѣе благоразумныхъ людей и вслѣдствіе нужды въ поставленіи новыхъ каноническихъ епископовъ, правительство королевства наконецъ обратилось къ патріарху Константинопольскому за утвержденіемъ независимости церкви королевства. Послѣ разсужденій по этому дѣлу въ великомъ Синодѣ Константинопольской церкви и по сношеніи съ другими вселенскими патріархами, независимость (автокефальность) церкви королевства была признана и для нея начертано было соборнымъ дѣяніемъ болѣе сообразное съ канонами устройство, хотя и при этомъ правительство королевства постаралось измѣнить начертаніе соотвѣтственно началамъ, положеннымъ въ основу регламента 1833 года, именно и болѣе всего въ отношеніи къ зависимости церкви отъ гражданской власти. Не говоря уже о министрѣ церковныхъ дѣлъ, въ рукахъ котораго Аѳинскій священный Синодъ и прежде и послѣ 1850 года являлся и является не болѣе какъ слѣпымъ его орудіемъ, въ Синодѣ постоянно засѣдаетъ королевскій прокуроръ (*ἐπίτροπος*), который, вмѣстѣ съ поставляемыми отъ короля секретарями Синода, является постояннымъ контролеромъ церковнаго управленія въ интересахъ конституціи, которая, со времени революціи 1843 года, прочно водворилась въ королевствѣ Греческомъ и по которой высшія рѣшенія даетъ періодически собирающаяся Палата депутатовъ или Парламентъ (*Βουλή*). Такимъ образомъ по составленному на основаніи помянутаго соборнаго начертанія 1850 года и въ виду регламента 1833 года и обнародованному въ 1852 году, доселѣ дѣйствующему, регламенту королевства, священный Синодъ послѣдняго, въ предсѣдательствѣ (постоянномъ) митрополита Аѳинскаго и при участіи четырехъ временныхъ (вызываемыхъ королемъ на годъ) членовъ — архіе-

реевъ, вѣдаетъ внутреннія и виѣшнія дѣла. Къ перваго рода дѣламъ относятся: наблюденіе за чистотою ученія вѣры и благочиніемъ богослуженія; религіозное обученіе народа, по скольку оно не касается государственнаго устройства; церковная дисциплина; испытаніе имѣющихъ поуступить въ клиръ и рукоположеніе ихъ; освященіе храмовъ и проч. Къ дѣламъ втораго рода относятся главнымъ образомъ слѣдующія: распоряженія, касающіяся учебныхъ, благотворительныхъ и исправительныхъ учрежденій, назначенныхъ для клириковъ; опредѣленіе особенныхъ церковныхъ обрядовъ, на примѣръ когда предстоитъ совершать ихъ въ дни рабочіе, или внѣ храма, и под. Уже и въ перваго рода дѣлахъ, какъ видно изъ перечисленія ихъ, независимость церкви отъ гражданской власти и кругъ ихъ въ значительной степени ограничиваются; втораго же рода дѣла, по регламенту 1852 года, Синодъ и прямо не можетъ рѣшать безъ содѣйствія и участія гражданскаго правительства и слѣдовательно въ нихъ онъ еще болѣе связанъ зависимоію отъ послѣдняго. Но въ этомъ-то содѣйствіи и участіи и проявлялись, какъ проявляются доселѣ, нерѣдко разнаго рода ненормальности, зависящія отъ характера и направленія умовъ лицъ, стоящихъ у кормила правленія (въ кабинетѣ министровъ и въ составѣ Палаты депутатовъ), отъ такъ называемаго общественнаго мнѣнія, вліяющаго часто и на эти лица, и проч. Противъ многихъ изъ такихъ-то ненормальностей и возстаетъ преосвященный Германъ въ своемъ докладѣ, предлагая вмѣстѣ съ тѣмъ самыя благоразумныя и осторожныя мѣры къ возстановленію нарушеннаго и нарушаемаго права церкви въ государствѣ, къ правильному и канонически и по отношенію къ интересамъ самого государства рѣшенію раньше означенныхъ вопросовъ. Ибо, какъ справедливо замѣчаетъ составитель доклада, несомнѣнно и опытами вѣковъ извѣдано, что только *религія есть самое вѣрное средство для нравственнаго воспитанія общества*, безъ котораго сіи послѣднія падаютъ и политически, падая нравственно, а вѣрнѣйшая хранительница истинной религіи и чистой нравственности и есть церковь. Слѣдовательно, только дѣйствуя въ тѣсномъ союзѣ съ церковію и возвышая, а не унижая ея достоинство, государ-

ство можетъ содѣйствовать истинному благу народа имъ управляемаго.

Мысль, излагаемая въ докладѣ дѣятельнаго, ревностнаго архипастыря, преосвященнѣйшаго митрополита Аѳинскаго Германа, уже давно занимають умъ и сердце его. Не разъ онъ высказывалъ ихъ и предъ членами священнаго Синода Аѳинскаго, въ качествѣ предсѣдателя сего послѣдняго, полагая ихъ въ основу программы дѣйствованія св. Синода ¹⁾, и при всякомъ другомъ удобномъ случаѣ ²⁾. Но такъ какъ многія изъ этихъ мыслей, для полнаго своего осуществленія, нуждались непременно въ содѣйствіи высшаго гражданскаго правительства и въ одобреніи Палаты депутатовъ, то онъ и рѣшился наконецъ обратиться съ болѣе обстоятельнымъ изложеніемъ ихъ къ депутатамъ новой сессіи (13-го періода) Парламента 1892 года. Горячее, правдивое и полное основательныхъ соображеній архипастырское слово его на этотъ разъ не осталось безъ послѣдствій, какъ то не разъ бывало прежде. Бывъ напечатанъ въ №№ 102, 103, 105—107 и 110 распространеннаго журнала: *Ἀνάπλασις* и въ болѣе полномъ видѣ отдѣльнымъ оттискомъ, докладъ митрополита Германа ³⁾, съ одной стороны, послужилъ предметомъ живаго обсужденія греческой временной печати, а съ другой, — и въ самомъ Парламентѣ возбудилъ живое сочувствіе многихъ депутатовъ. Послѣдствіемъ обсужденія его было образованіе специальной комиссіи для изысканія средствъ къ улучшенію положенія церкви въ смыслѣ предначертаній, изложенныхъ въ докладѣ преосв. Германа и въ составъ этой комиссіи вошелъ самъ составитель доклада. Равнымъ образомъ министерство уже внесло въ Палату проектъ и объ улучшеніи дѣла проповѣдничества, также въ общемъ на основаніяхъ, предлагаемыхъ въ докладѣ митрополита Германа.

¹⁾ См. напр. его воззваніе (*προσλαλιά*) къ св. Синоду предъ открытіемъ засѣданій послѣдняго (1-го сентября) въ *Ἀνάπλασις* 1891 г. № 85.

²⁾ См. напр. его окружное посланіе (*ἐγκύκλιος ἐπιστολή*) къ волостнымъ начальникамъ (*δημάρχους*) Аттики въ томъ же журналѣ: *Ἀνάπλασις* 1891 г. № 84.

³⁾ Ниже помѣщаемый текстъ доклада преосв. Германа печатается здѣсь по переводу съ этого отдѣльнаго оттиска.

Представляемъ самый текстъ доклада во всей подробности соображеній, въ немъ изложенныхъ.

Докладъ Митрополита Авинскаго Германа Депутатамъ 13-го періода.

Господа Депутаты!

Если каждый членъ какого бы то ни было общества, зная свои обязанности по отношенію къ этому обществу, долженъ всѣми силами заботиться о благоденствіи того общества, къ которому онъ принадлежитъ и дѣлать все возможное къ ускоренію его движенія на пути прогресса и развитія, то тѣмъ болѣе занимающіе высшія должности въ обществѣ обязаны постоянно бодрствовать и пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы съ пользою дѣйствовать на него или своимъ примѣромъ или инымъ какимъ либо способомъ, пробуждая въ другихъ благородныя чувства, приводящія къ великодушнымъ дѣламъ, и указывая имъ средства, которыми нехоршее можетъ быть исправлено, а хорошее—постепенно и понемногу подвигаться впередъ, къ тому же стараясь сами первые осуществлять то, что внушаютъ другимъ.

Исходя изъ этого начала, и мы, — съ одной стороны видя неудовлетворительное состояніе нашихъ церковныхъ дѣлъ, а съ другой, — несомнѣнно вѣруя, что улучшение сего состоянія весьма сильно подѣйствуетъ какъ на нравственное преобразование Греческаго народа, такъ и на всеобщій прогрессъ націи, — *по сколькокъ религія есть самое вѣрное средство для нравственнаго воспитанія обществъ*, а безъ нея не только не можетъ быть истинной цивилизаціи, но и самые строгіе законы окажутся совсѣмъ слабыми и безсильными къ прекращенію зла и удержанію общества отъ стремленія къ упадку, потому что образованіе безъ религіознаго основанія не можетъ остановить общество отъ ведущаго къ злу пути, — рѣшились обратиться къ гг. представителямъ націи съ настоящимъ докладомъ, и высказать все, что позволяютъ намъ наши слабыя силы, и чему научила насъ маленькая опытность, давая такимъ образомъ

людямъ болѣ сильнымъ и болѣ опытнымъ поводъ, написать и высказать лучше написаннаго и высказаннаго нами.

Всѣмъ извѣстно, что матеръ наша Св. Церковь, которая какъ птица собирала птенцовъ своихъ въ прежніе печальные дни Турецкаго надъ Греческою націею владычества, сохранила два драгоцѣннѣйшихъ залога нашей націи, вѣру и языкъ, и матерински кормила чадъ своихъ, подавая имъ каждый разъ добрыя надежды на лучшую будущность, на освобожденіе отъ тяжкаго ига. Наша Св. Церковь, какъ нѣжно любящая мать, въ древнія времена призывала своихъ духовныхъ чадъ, конечно, не въ украшенные куполами храмы и богатымъ мраморомъ школы, но въ подземныя пещеры ¹⁾, которыя однако мысленно обращались въ небесныя жилища и изъ которыхъ возсылались къ Отцу Небесному молитвы. Приснопамятные служители Вышняго и учителя народа, при свѣтѣ луны собирая стонавшихъ подъ игомъ дѣтей Эллинскихъ, учили и упражняли ихъ въ благочестіи, одушевляя ихъ желаніемъ освобожденія отъ ига и любовію къ вѣрѣ предковъ, къ началамъ премудрости и посвященію себя на служеніе отечеству и утверждая въ нихъ эту вѣру и любовь. И сколько священныхъ жертвъ принесено было за вѣру и отечество! Лукарисы, Контарисы, Пареніи, Григоріи и другія безчисленныя гекатомбы изъ архіереевъ и іереевъ мужественно потерпѣли мученическую смерть въ теченіи времени отъ завоеванія Греціи Турками и до нашихъ дней. Наше племя, и особенно предстоятели Церкви, подвергались столь великимъ бѣдствіямъ, что повсюду возбуждали къ себѣ сочувствіе и удивленіе цивилизованнаго міра. „Страна Греческая,—писано было въ свое время,—находясь подъ Турецкимъ владычествомъ, терпитъ такія бѣдствія, какихъ не испытываетъ ни одно племя, находящееся подъ чуждымъ владычествомъ. Но Греки настолько выше страха и угрозъ, что сіяютъ радостію на подобіе мучениковъ, и это не только каждый день, но и каждый часъ и каждую минуту, и такимъ образомъ встрѣчаютъ эту бурю, отъ которой прочіе люди, даже и только слыша о ней, содрогаются и приходятъ въ изумленіе“ (Паларригон.

---

¹⁾ Турки особенно препятствовали построенію храмовъ для христіанскаго богослуженія. *Примѣчаніе переводчика.*

VI, 404). И между тѣмъ какъ Церковь и ея архипастыри подвергались такимъ бѣдствіямъ, духовное образованіе и развитіе племени отнюдь не было въ пренебреженіи, такъ какъ свѣточъ его хранился среди ученыхъ города Аѳинъ. Тамъ былъ тогда богословствующій Евгеній, тамъ же были: философствующій Дороеей, риторъ Критій, учитель логики Ананія, тамъ былъ сонмъ философовъ, филологовъ и богослововъ, которыми могъ утѣшаться всякій соплеменикъ, особенно же меценатъ и любитель исторіи.

Такое состояніе нашего племени, длившееся цѣлыя столѣтія, не только не охладило чувства свободы, но и, чѣмъ болѣе проходили годы, чѣмъ стѣснительнѣе было варварское иго, чѣмъ болѣе жертвъ, какъ священическихъ воссозженій, за вѣру и отечество приносимо было тираннами, тѣмъ больше возрастало рвеніе къ свободѣ и желаніе ея, такъ какъ всѣ ожидали исполненія времени, когда, одушевленные святыми внушеніями Церкви, они свергнутъ иго и возвратятъ вдохнутую въ нихъ служителями Вышняго многоцѣнную свободу.

И наконецъ, когда пришло исполненіе времени, Церковь первая, развернувъ чрезъ служителей своихъ священное знамя свободы, призывало разсѣянныхъ по всей землѣ чадъ своихъ, чтобы они, собравшись во едино, разорвали стѣснявшія и саму мать и чадъ ея жестокія узы и вступили въ борьбу за вѣру и отечество. Мы не намѣрены здѣсь напоминать обо всѣхъ средствахъ, обо всѣхъ жертвахъ, обо всѣхъ усиліяхъ подъятыхъ для сего Церковію. И до борьбы и во время самой борьбы Церковь была повсюду впереди. Служители Церкви прежде всѣхъ другихъ подвергались ужаснѣйшимъ преслѣдованіямъ, приносили величайшія жертвы, потому что преслѣдовавшіе знали, что безъ нихъ не могло бы быть произнесено ни одного слова о свободѣ. Въ главнѣйшихъ центрахъ Эллинизма въ то время племя наше видѣло, какъ высшіе служители религіи были удушяемы и на многіе дни оставались повѣшенными для устрашенія осиротѣвшихъ Эллиновъ и для выраженія пренебреженія къ умиравшимъ за вѣру. Но и при удушеніи приснопамятные оныя священномученики свободы увѣщавали своихъ пасомыхъ самою смертію своею, чтобы они сражались и умирали за вѣру и за отечество. И между тѣмъ

какъ здѣсь совершалось это, въ другихъ мѣстахъ другіе священнотаинники Церкви знаніями своими служили на пользу народу и возгрѣвали чувство состраданія къ мучимому народу, доколѣ не склонили сильныхъ земли на его сторону и не достигли независимости хотя этого уголка ¹⁾ изъ всего наслѣдія предковъ.

Послѣ столь великихъ и многихъ заботъ, дѣйствій и трудовъ Церкви и послѣ столь великихъ жертвъ служителей ея, всякій ожидалъ, что новое положеніе вещей будетъ такъ устроено, чтобы Церковь, если не первое мѣсто занимала бы въ Государствѣ, если не имѣла бы почина во всѣхъ національныхъ вопросахъ, то, по крайней мѣрѣ, и настолько не была оттѣсняема, но чтобы занимала то же мѣсто, которое заняли церкви въ другихъ странахъ, хотя ничего не сдѣлавшія въ пользу своей націи. Однако сверхъ всякаго ожиданія, наша нація, какъ будто забывъ великія заслуги Церкви націи и православію, не только не вознаградила кормившую ее святую мать, но и жестоко оттѣснила ее, давъ ей весьма ограниченное внутреннее управленіе, составленіемъ законовъ, направленныхъ къ полному ея разложенію. Мало того, какъ будто раскаявшись и въ этомъ своемъ щедромъ дарѣ (!), нація ежедневно уменьшаетъ данныя Церкви права, вмѣшиваясь и туда, куда не слѣдуетъ. Такимъ образомъ положеніе нашей Церкви въ сравненіи съ положеніемъ другихъ церквей Балканскаго полуострова, вовсе несообразно съ требованіями справедливости, и будущія поколѣнія, конечно, отдадутъ ей справедливость, осудивъ неблагодарнаго виновника несправедливости.

Нужно ли упоминать объ унижительныхъ опредѣленіяхъ, уничивившихъ Церковь въ Греціи? Въ то время какъ въ другихъ странахъ первой и главной опорой государства считается нравственность, а основой нравственности—религія, служителями же нравственности и религіи—клиръ, въ пользу котораго *предпринимаются всевозможныя заботы со стороны гражданскаго правительства и издаются благотворительныя законы*, и Церкви даруются права, и жалованье духовенству назначается, и священные храмы бла-

¹⁾ Разумѣется именно часть свободной Греціи, съ Атикою и Афинами во главѣ ея. *Примѣчаніе переводчика.*

голубно украшаются и удовлетворяются всѣмъ необходимымъ, здѣсь гражданское правительство относится къ служителямъ религіи такъ, какъ бы оно не нуждалось въ нихъ, какъ бы ему не нужны были ни религія ни нравственность. Простое прочтеніе уставнаго закона ¹⁾, управляющаго отношеніями Государства къ Церкви, достаточно, чтобы доказать истину вышесказаннаго. Тѣ, которые составили, или, лучше сказать, постановили этотъ законъ, не обратили никакого вниманія на великія обязанности націи по отношенію къ матери Церкви; они вовсе не приняли во вниманіе великихъ заслугъ служителей Церкви, ихъ истиннаго самоотверженія; они вовсе не обратили вниманія на исторію Церкви, изъ которой узнали бы, что мудрые Императоры считали крѣпость Церкви спасительною основою ихъ царства, *нравственно-воспитательною силою* Государства. Позже насъ освободившіяся націи, хотя онѣ отнюдь не обязаны своимъ церквамъ столько, сколько Греческая нація своей Церкви, однако же, вмѣстѣ съ освобожденіемъ, первою заботою своею имѣли и постоянно имѣютъ интересы Церкви и ея священнаго клира, зная что чрезъ усиленіе Церкви, развитіе и независимость священнаго клира, сама нація подвинется впередъ, такъ какъ тогда увеличиваются и усиливаются благочестіе и нравственность, а зло ограничивается и ослабѣваетъ.

Можетъ быть, читающій настоящія строки осудитъ писателя въ намѣреніи усилить вторую власть въ Государствѣ, могущую имѣть такія же послѣдствія, какія имѣетъ преобладаніе католическаго клира на Западѣ. Можетъ быть, другой замѣтитъ, что Церковь, исполнивъ свое назначеніе и послуживъ освобожденію и укрѣпленію Государства, никакой другой обязанности уже и не имѣетъ, кромѣ совершенія таинствъ посредствомъ своихъ служителей, такъ какъ всѣ остальные обязанности, именпо образованіе, руководство и нравственное воспитаніе народа, лежатъ уже на самомъ гражданскомъ правительствѣ. Но да будетъ намъ позволено не принять этихъ замѣчаній. Что касается перваго замѣчанія, то существуетъ величайшая разница между нашей Церковію и другими церквами, между нашимъ клиромъ

---

1) Регламента.

и клиромъ инославныхъ церквей.—Наша Церковь и Греческій клиръ, всегда, и въ счастіяхъ, и въ несчастіяхъ Государства отождествляли свою судьбу съ судьбою народа. Нѣтъ примѣра, чтобы священный клиръ противился интересамъ націи, тогда какъ въ пользу противнаго неложнымъ свидѣтелемъ является исторія.

Составляющіе священный клиръ Восточной Церкви всегда полагали, что они не могли лучше трудиться для Церкви, какъ трудясь въ то же время и для благосостоянія народа?—Если клиръ и вмѣшивался когда-либо въ вопросы чуждые его назначенію и званію, то это бывало всякій разъ когда сама совѣсть принуждала его къ этому *ради пользы отечества*. Впрочемъ, законы, опредѣляющіе обязанности и права cadaго въ справедливой мѣрѣ, могутъ предупреждать всякое уклоненіе и присвоеніе чужихъ правъ.

Что же касается до втораго замѣчанія, именно, что Церковь, исполнивъ свое назначеніе и послуживъ возрожденію націи, никакой другой обязанности не имѣетъ кромѣ совершенія таинствъ, то мы замѣтимъ, что и всѣ другія церкви, а особенно наша, имѣли и имѣютъ обязанность не только совершать таинства, но и постоянно заботиться о нравственномъ воспитаніи вѣрующихъ посредствомъ истиннаго и благочестиваго ученія и другихъ относящихся къ тому способовъ. Что отсутствіе христіанскаго ученія со стороны служителей Церкви весьма вредитъ обществу, повергая его въ пучину неисчислимыхъ бѣдъ, этому достаточнымъ доказательствомъ служитъ всеобщая развращенность общества, вслѣдствіе которой умножились преступленія, повсюду распространилось нечестіе, и безнравственность превзошла всякій предѣлъ. Конечно, эти бѣдствія будутъ и впредь умножаться, пока, съ одной стороны, священный клиръ будетъ продолжать оставаться на весьма низкой ступени образованія, ограничиваясь совершеніемъ таинствъ и въ своемъ невѣжествѣ разсматривая свое священное служеніе только какъ доходное ремесло, а съ другой,—Церковь, вслѣдствіе недостатка свободы и способныхъ служителей, будетъ по прежнему бессильною къ распространенію животворной зари своего небснаго ученія на Греческій народъ.

Имѣя въ виду это прискорбное положеніе и думая, что

оно происходитъ отъ упадка священнаго клира и отсутствія православнаго христіанскаго воспитанія и ученія, мы сочли *непремѣнною обязанностію* начертать, по мѣрѣ нашихъ слабыхъ силъ, нижеслѣдующія скромныя соображенія, направленные къ улучшенію положенія нашей Церкви, и тѣмъ вызвать *скорѣйшую и усиленную заботу* уважаемаго Правительства и гг. Депутатовъ, изложивъ ихъ въ порядкѣ слѣдующихъ важнѣйшихъ предметовъ:

- 1) Объ управленіи Церкви,
- 2) Объ образованіи священнаго клира,
- и 3) О полезномъ употребленіи церковнаго имущества.

I.

Объ управленіи Церкви.

Согласно апостольскимъ установленіямъ, каждая область должна быть подъ наблюденіемъ своего каноническаго епископа, который бы могъ заботиться о приведеніи не христіанъ къ истинному ученію христіанства, своимъ благочестіемъ и своею пастырскою дѣятельностью подавать вѣрующимъ примѣръ *во здравіи ученіи и противящяся обличати* (Тит. I, 9).

Постоянное наблюденіе со стороны канонически поставленныхъ епископовъ въ Церкви считалось столь необходимымъ, что послѣ святыхъ Апостоловъ, духоносные отцы св. соборовъ, отнюдь не дозволяли отсутствіе епископовъ изъ своей епархіи (I-го всел. соб. прав. 16; II-го соб. прав. 2; VI-го собор. пр. 80 и Сард. соб. прав. 11 и 12), налагая тяжкія наказанія на удалившихся изъ своихъ епархій безъ основательной причины. И если никому не дозволялось оставаться вдали отъ своей епархіи болѣе трѣхъ недѣль, дабы словесное стадо Христово не оставалось безъ пастыря и охранителя, то еще болѣе не дозволяется, чтобы которая либо епархія оставалась долгое время вдовствующею; потому что епископъ, и вдалекѣ находясь, можетъ заботиться о своей паствѣ, сознавая тяжелую отвѣтственность, которую несетъ предъ Богомъ, предъ Церковью и предъ обществомъ, за всякій духовный ущербъ, могущій

произойти отъ его отсутствія; но когда вдовствуетъ епархія, кто будетъ заботиться о ней и ея паствѣ? По причинѣ величайшаго духовнаго ущерба, происходящаго вслѣдствіе отсутствія епископа, *ни въ одной изъ православныхъ церквей нѣтъ епархій не остающихся вдовствующею болѣе трехъ мѣсяцевъ.* Въ Греціи же сверхъ всякаго ожиданія, и въ явное нарушеніе второй статьи Конституціи, изъ числа существующихъ сорока епархій 19 остаются вдовствующими, одиѣ изъ нихъ уже двадцать лѣтъ (!), а другія менѣе, въ прямое нарушеніе священныхъ каноновъ и въ великій ущербъ Церкви и націи. Такое неизвинительное перадрѣніе весьма сильно повліяло на упадокъ достоинства Церкви. Клеръ, оставленный безъ наблюдающаго за нимъ пастыря, болѣею частію совращается съ прямого пути, на соблазнъ престолюдиновъ, которые, видя своихъ духовныхъ отцовъ уклоняющимися отъ прямого пути и не наставляющими вѣрующихъ на путь благочестія и добродѣтели, своимъ примѣромъ, и сами совращаются, подвергаясь опасности погибнуть: „злонравіе предстоятеля, говоритъ божественный Златоустъ, легко дѣлается предметомъ соревнованія для народа и сподручнымъ для него; и ничто такъ не легко людямъ какъ сдѣлаться злыми, особенно если направляетъ ихъ на зло злонравный предстоятель“.

Можетъ быть кто нибудь замѣтитъ, что во вдовствующихъ епархіяхъ за то есть трехъ-членные епископскіе викаріаты (коммиссіи), состоящіе изъ должностныхъ лицъ епархій, которые могутъ управлять епископскими дѣлами безпрепятственно, подъ надзоромъ свящ. Синода. Замѣчаніе это невѣрно. Самый опытъ учитъ, что это положеніе о епископскихъ викаріатахъ, новое созданіе новѣйшихъ людей, потерпѣло полную неудачу, съ одной стороны по неспособности составляющихъ эти трехчленные епископскіе викаріаты лицъ, а съ другой—потому, что и само это положеніе, по не извинительной, конечно, снисходительности св. Синода, подвергается злоупотребленіямъ, такъ какъ эти епископскіе викаріаты зависятъ обыкновенно отъ преобладающей политической партіи, и часто повинуются ея маноуменіямъ ¹⁾.

¹⁾ Трехчленные епископскія коммиссіи или викаріаты стали быть назначаемы съ самаго начала освобожденія Эллады, сперва по необходимости,

Итакъ, полагаемъ, что отсутствіе епископовъ изъ епархіи и постановленіе о епископскихъ викаріатахъ составляютъ двѣ первыя причины преобладающаго въ Церкви прискорбнаго положенія ея. Поэтому, Гг. представители народа, на обязанности которыхъ лежитъ забота о прогрессѣ народа, съ помощію законодательной дѣятельности, *должны прежде всего ревностно заботиться о возстановленіи Церкви*, издавая законы сообразные съ требованіями націи, съ высокимъ архіерейскимъ саномъ и съ высокой цѣлю Церкви,—законы, которые обезпечивали бы такимъ образомъ постоянное наблюденіе Церкви за народомъ посредствомъ подходящихъ къ тому лицъ.

Относительно этого вопроса, о восполненіи недостатка епископовъ въ епархіяхъ, многіе замѣчаютъ, что сорокъ епархій въ Государствѣ, имѣющемъ населеніе въ два съ половиною милліона душъ, много, тѣмъ болѣе, что въ другихъ государствахъ, имѣющихъ тоже самое число христіанъ, не имѣется болѣе пяти или шести епископовъ. Но это замѣчаніе не такъ вѣрно какъ кажется съ перваго взгляда. Дѣйствительно, въ другихъ странахъ имѣется меньшее число епископовъ; за то эти послѣдніе имѣютъ множество помощниковъ: проповѣдниковъ, образованныхъ намѣстниковъ, секретарей и т. д.; даже и простые приходскіе священники бываютъ кандидатами университетовъ и академій, между тѣмъ какъ здѣсь у насъ всѣ духовные, административные священнослужительскіе труды возложены на епископа. Епископъ въ Греціи есть и совершитель таинствъ, и проповѣдникъ, и секретарь и писмоводитель; безъ него ничего не дѣлается въ епархіи. И если въ настоящее время каждый епископъ едва успѣваетъ въ наблюденіи за подвѣдомственною ему епархіею, то онъ не въ силахъ будетъ ничего дѣлать, если нынѣшніе епископскіе округа удвоятся или утроятся. Слѣдовательно, число епископовъ въ Греціи не велико. Поелику же однако, нѣкоторыя епархіи имѣютъ предѣлы весьма ограниченные, въ противоположность дру-

---

вслѣдствіе смерти или заточенія наличныхъ, канонически поставленныхъ епископовъ, а послѣ и по принципу, такъ какъ такое назначеніе уже прямо зависѣло отъ правительства, а не отъ Синода, и слѣдовательно викаріаты еще въ большей зависимости находились отъ правительства, нежели Синодъ. *Примѣчаніе переводчика.*

гимъ, весьма обширнымъ, то нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть соединены вмѣстѣ, въ слѣдующемъ видѣ, по ихъ списку:

1) Керкира, Пакси; 2) Левкасъ, Итака; 3) Кефаллинія; 4) Закинеъ; 5) Халкисъ, Каристія; 6) Андросъ, Кея (Кеосъ); 7) Сирось, Милось, Тинось; 8) Оира, Аморгосъ; 9) Наксосъ, Парось; 10) Идра, Снетсы; 11) Арта; 12) Трикала, Стаги, Гардикій; 13) Лариса; 14) Фарсала, Домоконъ; 15) Димитриасъ, Платамонъ; 16) Этоло-Акарнанія; 17) Евританія; 18) Фѳіотида; 19) Фокида, Оивы; 20) Аттика; 21) Ахаія, Элида; 22) Калаврита; 23) Арголида; 24) Коринѳъ; 25) Мантиней; 26) Гортинія; 27) Мессинія; 28) Трифилія; 29) Спарта, Монемвасія и 30) Гиѳій, Итиль и Киѳира.

Такимъ образомъ число сорока епархій сокращается до тридцати, изъ коихъ десять на островахъ, десять на материкѣ и десять въ Пелопоннезѣ. Если каждая изъ этихъ 30-ти епархій будетъ имѣть своего епископа, то послѣдній будетъ въ состояніи какъ-нибудь удовлетворить церковнымъ потребностямъ, и особенно, если будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи, по крайней мѣрѣ, одного проповѣдника и одного секретаря, имѣющаго особенныя свойства и назначаемого самимъ епископомъ. Можетъ быть и послѣ столь великаго ограниченія числа епархій кто нибудь скажетъ: гдѣ найти столько лицъ, достойныхъ разомъ занять остальные десять свободныхъ епархій? Хотя это кажется труднымъ, однако можемъ сказать, что Греческая Церковь, благодатію Божіею, еще пока имѣетъ довольное число лицъ достойныхъ епископскаго сана. Нѣкоторая переменна существующаго нынѣ способа избранія епископовъ можетъ, какъ думаемъ, не только облегчить избраніе іерарховъ, но и выставить епископовъ достойныхъ своего званія.

Во время составленія дѣйствующаго нынѣ закона о св. Синодѣ, составившіе его думали, что, вводя новое, могутъ достигнуть желаннаго успѣха въ отношеніи къ Церкви, не изучивъ ни св. каноновъ, ни церковныхъ опредѣленій, ни, по крайней мѣрѣ, каноническихъ постановленій другихъ церквей. Мы думаемъ, что существующая система совершенно не удачна, и потому Парламентъ долженъ, совмѣстно съ св. Синодомъ, преобразовать на будущее время изби-

рательный законъ относительно епископовъ, и именно слѣдующимъ образомъ:

Мѣстные епископы, какъ имѣющіе ближайшее и постоянное наблюденіе надъ священнымъ клиромъ, могутъ лучше всякаго другаго указывать, кто именно достоинъ быть возведенъ въ епископскій санъ. Итакъ, каждый епископъ, зная близко и по долгой опытности подвѣдомственныхъ ему клириковъ, благочестіе каждаго изъ нихъ, добродѣтель, достоинство, административную способность, можетъ по совѣсти представлять св. Синоду, для внесенія въ избирательный списокъ, тѣхъ лицъ, которыя, кромѣ другихъ нравственныхъ преимуществъ, имѣютъ еще и слѣдующія свойства:

а) Имѣютъ дипломъ на званіе учителя или кандидата одной изъ православныхъ богословскихъ школъ;

б) Отличаются строгостію жизни, добродѣтелию и религиознымъ самоотверженіемъ и

в) Служили у представляющаго ихъ епископа, по крайней мѣрѣ, пять лѣтъ въ какой нибудь высшей церковной должности.

Св. Синодъ вноситъ въ избирательный списокъ имя представленнаго и извѣщаетъ объ этомъ своею грамотою министерство церковныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ св. Синоду и Правительству будутъ заранѣе извѣстны лучшіе изъ клириковъ, могущіе архіерействовать. Въ случаѣ вдовства какой либо епархіи, св. Синодъ назначаетъ днемъ избранія первое воскресенье послѣ сороковаго дня отъ кончины епископа, а мѣстомъ избранія—главную церковь епископской кафедры вдовствующей епархіи. Въ эту церковь являются приглашаемые надлежащимъ образомъ пресвитеры и іеромонахи епархіи; по окончаніи утрени и божественной литургии, начинаютъ избраніе тайнымъ голосованіемъ подъ надзоромъ наблюдательной коммисіи, состоящей изъ одного синодальнаго архіерея, посылаемаго для этого во вдовствующую епархію, генеральнаго намѣстника вдовствующей епархіи, и предсѣдателя епископскаго судилища (дикастеріи), то есть эконома или исполняющаго должность эконома, въ присутствіи номарха (начальника округа), какъ представителя Правительства. Избиратели, имѣя въ виду оффиціальную копію съ составленнаго уже въ св. Синодѣ и министерствѣ церковныхъ дѣлъ избирательнаго списка кан-

дидатовъ, подають голоса, по своему желанію, въ пользу кого бы то ни было изъ означенныхъ въ списокъ. Послѣ голосованія, имена трехъ получившихъ большинство голосовъ представляются, черезъ св. Синодъ и уважаемое Правительство, Его Величеству Королю, который утверждаетъ одного изъ нихъ.

При такомъ избирательномъ способѣ, думаемъ, епархіи, не будутъ вдовствовать, изъ-за разногласій и столкновеній интересовъ, цѣлыя четверти столѣтія, а избираемыми будутъ сравнительно достойнѣйшіе. При такомъ же способѣ данъ будетъ новый толчокъ благочестію и добродѣтели. Предлагаемою мѣрою будутъ выдвигаться впередъ не тѣ, которые пользуются симпатіями того или другаго отдѣльнаго лица, но способнѣйшіе и отличающіеся добродѣтелію, знаніями и церковнымъ образованіемъ.— Упомянувъ выше объ епископскихъ викаріатахъ, мы замѣтили, что постановленіе это совершенно не удалось, ибо лица состава этихъ викаріатовъ оказались вовсе неспособными къ управленію вдовствующими епархіями. Но такъ какъ, въ случаѣ смерти епископа или отсутствія его, должно существовать начальство, которое охраняло бы церковное имущество и епископскій архивъ, и завѣдывало текущими дѣлами, то думаемъ, что постановленіе объ епископскихъ викаріатахъ надобно замѣнить однимъ лицомъ, поставивъ при этомъ дѣло слѣдующимъ образомъ.

Епископъ, либо объѣзжая свою епархію, либо пребывая, по высшему распоряженію, въ столицѣ или въ другомъ мѣстѣ, долженъ имѣть своимъ представителемъ въ епархіи одного изъ высшихъ клириковъ. Конечно, въ случаѣ отсутствія епископа изъ епархіи, дѣло легко, ибо самъ епископъ и назначаетъ удобное для сего лицо. Но иное дѣло, въ случаѣ смерти епископа, когда понадобится соотвѣтствующій мѣстоблюститель, который могъ бы непосредственно и безостановочно ¹⁾ обеспечивать канцелярію, какъ сказано выше, и управлять текущими церковными дѣлами. Такъ какъ такое лицо можетъ хорошо знать одинъ только епископъ, то

---

¹⁾ По дѣйствующей нынѣ системѣ часто проходятъ цѣлыя мѣсяцы до назначенія лицъ состава епископскаго викаріата и вступленія ихъ въ исполненіе своихъ обязанностей. *Примѣчаніе автора.*

предлагаемъ, чтобы по представленію епископа, кромѣ другихъ должностныхъ лицъ епархіи, признавался королевскимъ указомъ еще и одинъ *генеральный викарій*, имѣющій надлежащія качества, который бы замѣнялъ епископа не только въ случаѣ его отсутствія, но и въ случаѣ кончины его. Такимъ образомъ и порядокъ сохранится въ архивахъ епископовъ и текущія дѣла будутъ продолжаться правильно, и встрѣчающіеся нынѣ безпорядки и безобразія исчезнутъ ¹⁾).

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ При этомъ о епископскихъ дикастеріяхъ, о проповѣдникахъ, о духовныхъ лицахъ, о достоинствахъ и другихъ свойствахъ, требуемыхъ для управленія церковію преосв. Германъ обѣщаетъ поговорить въ другой разъ. *Примѣч. переводчика.*